

Научная статья

УДК 008.009

doi: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-248-255

Вячеслав Валентинович Руднев

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН». 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32-А
roudnev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0881-4389>

**Вкусовые предпочтения в контексте трансформации культуры
(порридж и шотландские традиции)**

Изучение динамики культурных трансформаций — одно из базовых направлений культурологических исследований. Изменения в жизни общества задают систему координат, позволяющую раскрыть, на примере отдельных элементов культуры, сущностные особенности функционирования культурных традиций. Постиндустриальное общество демонстрирует примеры, когда культурные традиции активно влияют на структуры повседневности. В статье рассмотрено функционирование «еды» (блюд из овса) в жизни шотландского общества в прошлом и сегодня. Автор анализирует «еду» как знак, обладающий множеством смыслов. При раскрытии темы он обращается к анализу природно-климатических условий Шотландии, особенностям культуры шотландцев в доиндустриальную эпоху и современным повседневным практикам.

На примерах, иллюстрирующих сложное смысловое значение «еды» в разных контекстах, демонстрируется приуроченность этого «знака» определенным условиям и в то же время отмечается трансформация и эволюция восприятия «еды» в контексте актуальных проблем социума и бытования, в частности, ностальгических реминисцентных настроений в обществе. Автор анализирует смысловое содержание «еды», определяя значение эмоционального отклика в процессе ее функционирования в жизни социума. Автор отмечает множественность смыслов знака «еды», что обеспечивает преемственность внимания к этому знаку в разные эпохи, а также трансформацию интереса к нему.

Особое внимание уделено анализу «еды» как фактора, оказывающего опосредованное влияние на формирование отношения человека к миру повседневности. Национальная «еда» как элемент культуры повседневности содержит множество смыслов и, в условиях постиндустриального общества, служит упрочению культурной самоидентификации. В статье обозначено направление исследований смысловой многозначности еды, которое может стать основой для осмысления роли культурных традиций в дискурсе современности.

Ключевые слова: народная культура, пища, очаг, овсяные лепешки, порридж, традиции и современность

Для цитирования: Руднев В. В. Вкусовые предпочтения в контексте трансформации культуры (порридж и шотландские традиции) // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 248-255. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-248-255>.

Original article

Vyacheslav V. Rudnev

Candidate of historical sciences, senior researcher at FSBIS Order of Friendship of Peoples «Institute of ethnology and anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay RAS». 119991, Moscow, Leninsky ave., 32-A
roudnev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0881-4389>

**Taste preferences in the context of cultural transformation
(porridge and Scottish traditions)**

Abstract. Investigation of the dynamics of cultural transformations is one of the basic directions of cultural studies. Changes in the life of society set a coordinate system that allows us to reveal, by the example of individual elements of culture, the essential features of the functioning of cultural traditions. Post-industrial society demonstrates examples when cultural traditions actively influence on the structures of everyday life. This article examines the functioning of «food» (oat dishes) in the life of Scottish society in the past and today. The author analyzes «food» as a sign that has many meanings. When revealing this topic, the author turns to the analysis of the natural and climatic conditions of Scotland, the peculiarities of the culture of the Scots in the pre-industrial period and modern everyday practices. Exam-

ples illustrating the complex semantic meaning of «food» in different contexts demonstrate that this «sign» is confined to certain conditions and, at the same time, the transformation and evolution of the perception of «food» is noted in the context of current problems of society and existence, in particular, nostalgic reminiscent moods in society. The author analyzes the semantic content of «food», determining the value of the emotional response in the process of functioning of «food» in society. The author notes the multiplicity of meanings of the sign «food», which ensures the continuity of attention to it in different epochs, as well as the transformation of interest in it. Special attention is paid to the analysis of «food» as a factor that has an indirect influence on the formation of a person's attitude to the sphere of everyday life. National «food», as an element of everyday culture, contains many meanings and, in a post-industrial society, serves to strengthen cultural identity. The article outlines the direction of research on the semantic ambiguity of «food», which can become the basis for understanding the role of cultural traditions in the discourse of modernity.

Keywords: folk culture, food, hearth, oatcakes, porridge, tradition and modernity

For citation: Rudnev V. V. Taste preferences in the context of cultural transformation (porridge and Scottish traditions). *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(1):248-255. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-248-255>.

Введение

Изучение культуры жизнеобеспечения, сложно связанной с природой и особенностями социокультурного порядка, — актуальная тема гуманитарной науки. Являясь одним из важных концептов гуманитарного знания, жизнеобеспечение рассматривается в связи с деятельностью человека по освоению пространства и созданию образно-символической системы. В национальных культурах нашли свое отражение результаты освоения человеком локальных пространств, которые способствуют успешной жизнеобеспечивающей деятельности человека, а также влияют на формирование системы ценностей, определяя своеобразие культурных особенностей.

Культурная составляющая социального мира, сложно заявляющая о себе в повседневности, — объект особого интереса культурологии и гуманитарных наук, обращающихся к прикладным аспектам культурологии [Прикладная культурология ... , 2015] и роли культурных кодов, обозначающих основу, задающую определенный порядок [Коды массовой ... , 2015]. Еда, являясь важным культурным кодом, обладает множественностью смыслов [Ерохина, 2019, с. 192]. Традиционная пища несет информацию, отражающую как природно-климатические, так и социокультурные особенности. Сложная включенность еды в разные контексты позволяет рассматривать ее в качестве парадигмы, отражающей жизнь общества и культуру повседневности.

Постиндустриальное общество предлагает немало примеров, когда культурные традиции доиндустриального периода оказывают активное влияние на жизнь общества, проявляясь в специ-

фике культуры повседневности, в процессе формирования мнений и др. В условиях сложности реализации модели глобального развития общества актуальным стал интерес к локальным культурным моделям и культурным традициям, функционирующим в современном мире. Осмысление факторов, определяющих внимание общества к культурным традициям, имеет актуальность и научную значимость в контексте исследования культур, активно привлекающих потенциал «ретро» для реализации современных общественных проектов. Анализу специфики функционирования и восприятия пищи в повседневной культуре шотландского общества (в контексте времени) посвящена данная статья. Особое внимание уделено анализу «еды» как фактора, оказывающего опосредованное влияние на формирование отношения человека к миру повседневности.

В XXI в. культурный фактор становится доминантой, активно влияющей на экономику и политику. О. Н. Астафьева считает, что в новых условиях и «параметрах жизни и деятельности людей» культура повседневности нуждается в особом внимании исследователей [Астафьева, 2020, с. 178]. Сегодня даже «для увеличения стоимости необходимо знание эстетических и культурных ценностей и качеств вещей» [Пахтер, 2003]. В этом контексте «еда» как важный аспект структуры повседневности, имеющий определенную символику и формы выражения, представляет интерес для специального рассмотрения. Концепт еды представлен в разных контекстах. Еда присутствует постоянно в жизни общества, демонстрируя разные смыслы: отра-

жая локальные природные особенности и своеобразие культуры. Разнообразны варианты «сопряжения» еды с другими элементами локальной культуры повседневности (в частности, в контексте времени). Это открывает возможность для уточнения динамики культурных изменений в обществе и пути культурного развития, который отличается, по мнению А. Я. Флиера, «сложной непредсказуемостью» [Флиер, 2017, с. 728].

Структуры повседневности современного шотландского общества — сложный мир, достаточно мало зависящий (в области питания) от природных особенностей Шотландии. Между тем культурные традиции шотландцев в области питания и жизнеобеспечения сложно связаны с особенностями природно-климатического характера. Природа Шотландии традиционно являлась не только площадкой для производства и извлечения продуктов питания (разводили скот, возделывали злаки, а на побережье занимались рыбным промыслом, охотились на птиц и зайцев, собирали ягоды, выращивали капусту, турнепс и др.), но и территорией, сохраняющей особые культурные смыслы (столетиями на просторах Шотландии жили кланы, которые вели борьбу с врагами и соседями). Сложный характер отношений между средой и культурой отмечал В. П. Алексеев: «Между средой и культурой существуют двусторонние связи, в ходе которых среда влияет на культуру, а культура воздействует на среду» [Алексеев, 1993, с. 105]. Исследователи обращают подчеркивают роль эмоционального воздействия природы на человека. Н. Б. Маньковская отмечает, что признаваемая исследователями роль искусства в формировании духовных представлений общества сегодня дополняется представлениями об участии природы в формировании культурно-эстетических представлений [Маньковская, 2000, с. 263]. Важность влияния элементов структуры повседневности на формирование духовной сферы отмечает В. Ю. Новожилов [Новожилов, 2006, с. 125].

Традиционная кухня шотландцев

Природные условия Шотландии оказали влияние на технологию приготовления пищи. Скудность лесных ресурсов принуждала шотландцев готовить пищу на открытом огне, используя торф. Мясо, рыбу, овощи и крупы варили в котле,

подвешенном над огнем, а для выпечки лепешек использовали круглую металлическую пластину (Griddle), укрепленную над огнем на цепи. Лишь в XVIII в. в домах состоятельных шотландцев (и в монастырях) появились кухонные плиты из Голландии. Специфическое сочетание продуктов питания, используемых при приготовлении блюд, и своеобразие технологии переработки продуктов определили оригинальность меню шотландской кухни.

Подвешенный над огнем котел обусловил преобладание супов и каш в традиционном меню шотландцев. Невысокая температура горения торфа (основного горючего материала в регионе) предопределила, в частности, появление традиции длительной обработки мяса. Кровяную колбасу и хаггис (рубленые потроха овцы или телянка смешивали с луком, овсянкой, перцем, помещали в овечий желудок и зашивали) по многу часов томили в котле. Нередко, чтобы термическая обработка мяса проходила более успешно, тлеющий торф клали поверх крышки котла.

Особое место в повседневном питании шотландцев принадлежит блюдам из овса и ячменя. Супы, каши, лепешки (oatcakes), заправки и наполнители, приготовленные на основе овсяной крупы, — важная составляющая питания шотландцев. Традиционно регион, населенный шотландцами, называют в Великобритании «овсяным регионом» [Robertson, 2003]. Овсяная каша (porridge) и овсяные лепешки (oatcakes) столетиями составляли основу питания шотландцев. Лишь в горных районах Шотландии популярностью пользовались также лепешки и каша из ячменя. Согласно исследованиям историков, в XVIII-XIX вв. в небогатых фермерских хозяйствах Шотландии овсяная каша и лепешки были «первоосновой» повседневного питания [Fenton, 1987, с. 174]. Порридж и овсяные лепешки непременно присутствовали на столе и у состоятельных шотландцев. Их подавали к завтраку наряду с беконом, яйцами, картофелем, черным пудингом (кровяная колбаса) или копченым лососем. Порридж подавали также с молоком, сухофруктами и сахаром [Fenton, 1987, с. 177].

Овсяными лепешками шотландцы питались во время поездок по стране [Bruce, 1981, с. 5], они использовались на кораблях, перевозивших

мигрантов в Австралию в XVIII в. [Buckland, 2019]. Следует отметить, что овсяная крупа присутствует в рецептах многих шотландских блюд. Овсянка используется при приготовлении рыбы (овсяной мукой панируют форель), входит в состав мясных блюд (хаггиса и черного пудинга / кровяной колбасы) и десертов: сладкого пудинга (овсяную муку смешивают с медом, сливками и кипящей водой) и десерта «Кранахан» (обжаренную овсяную крупу соединяют со взбитыми сливками, медом и ягодами малины).

Использование овса и ячменя закреплено в шотландских обрядах. Например, лепешки из овса использовали при проведении свадебного обряда. Зерна ячменя разбрасывали (произнося пожелания счастья, изобилия и хороших детей) над молодой парой, направляющейся в дом после венчания (в графстве Абердин) [Руднев, 1990, с. 141]. Овсяные лепешки обязательно присутствовали на торжественном пиру, организуемом по случаю рождения ребенка [Руднев 1995, с. 129]. Гость, первым посетивший дом на Новый год («первая нога»), непременно приносил овсяную лепешку и бутылку виски [Гроздова, 1973, с. 97], иногда он должен был съесть немного порриджа (как залог изобилия и хорошего урожая) [Гроздова, 1973, с. 99].

Традиция использования шотландцами овсяной крупы в повседневном питании была столь значима, что ее воспели в стихах. Шотландский поэт Роберт Бернс посвятил этой крупе стихотворение «Овсянка».

Раз — овсянка,
 Два — овсянка
 И овсянка в третий раз.
 А на лишнюю овсянку
 Где мне взять крупы для вас?
 Одиноким, неженатым
 Не житье, а сущий рай.
 А женился, так ребятам
 Трижды в день овсянки дай.
 Век живет со мной забота.
 Не могу ее прогнать.
 Чуть запрешь за ней ворота,
 Тут как тут она опять.
 Раз — овсянка,
 Два — овсянка
 И овсянка в третий раз.
 А на лишнюю овсянку
 Где мне взять крупы для вас? [Бернс, 1969]

Фактически, блюда из овса стали маркером национальной модели питания шотландцев. Они превратились в нечто большее, чем элемент национального меню, соединив дары щедрой природы северного региона со стилем повседневной жизни шотландцев многих поколений. Так, овес (и приготовленные из него овсяные лепешки, каша) — популярная зерновая культура, возделываемая в Шотландии, трансформировался в важный элемент национальной культуры.

Традиции и новации

На протяжении последних пяти столетий новации сложно и медленно трансформировали культуру жизнеобеспечения шотландцев. В XVI в. в Шотландии появился картофель, в XVIII в. печи начали неспешно входить в быт состоятельных слоев общества, а влияние английской кухни стало активно проявляться с XVIII в. В индустриальную эпоху нововведений стало больше. Появление паровых судов ускорило доставку продуктов из разных частей Британской империи, а изобретение рефрижераторных установок позволило перевозить мясо и рыбу на большие расстояния. Активные контакты с жителями континентальной Европы и других стран мира способствовали появлению заимствований и, как следствие, росту разнообразия продуктов питания и ассортимента блюд в меню жителей Шотландии. После Второй мировой войны в Шотландии появились многочисленные итальянские пиццерии, рестораны индийской кухни, а также рестораны быстрого питания.

Изменения оказали определенное влияние на пищевые предпочтения шотландцев. Разнообразные мюсли и завтраки быстрого приготовления стали конкурировать с традиционными блюдами, в частности с порриджем. Опрос, проведенный в Шотландии одним из интернет-форумов (в начале XXI в.) показал, что, несмотря на нововведения, три четверти шотландцев питаются традиционной едой как минимум один раз в неделю [Ларин, 2015, с. 125].

Сегодня порридж и овсяные лепешки достаточно часто присутствуют на столе шотландцев, а традиционные мясные блюда (например, хаггис) появляются в меню лишь в определенные дни. Полуфабрикаты из мяса и рыбы стали основой для приготовления блюд ежедневного рацио-

на питания, потеснив легендарный хаггис. Хаггис стал обязательным на столе лишь два раза в год: когда шотландцы отмечают «Ночь Бернса» (25 января) и в День Святого Андрея (30 ноября) — покровителя Шотландии. Лишь в меню туристов, посещающих Шотландию, хаггис присутствует как «дежурное» блюдо.

Приверженность шотландцев культурным традициям хорошо известна в современной Европе [Тишков, 2011]. Использование кильта в мужской одежде, клетчатой ткани и волынки — культурные маркеры, позволяющие опознать шотландца. За этими внешними знаками скрываются и другие, не менее важные, символы. Например, в семьях хорошо помнят историю кланов и подвиги предков. Активно стремление возродить гэльский язык (практически забытый большинством шотландцев), поэзия Роберта Бернса (писавшего на языке доступном простому народу) стала символом национальной культуры. В день рождения поэта (25 января) все шотландцы отмечают «Ночь Бернса». Организуемое застолье непременно сопровождается исполнением его стихов и трапезой, состоящей из традиционных шотландских блюд: супа (Cock a Leekie), хаггиса (haggis) и десерта Кранахан (Cranachan). Под звуки волынки обязательно читают стихотворение Бернса «Старая дружба» (Auld Lang Syne). Эти стихи, положенные на музыку, — главная национальная песня современной Шотландии:

Забыть ли старую любовь
И не грустить о ней?
Забыть ли старую любовь
И дружбу прежних дней?
За дружбу старую —
До дна!

За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.
Побольше кружки приготовь
И доверху налей.
Мы пьем за старую любовь,
За дружбу прежних дней.
За дружбу старую —
До дна!

За счастье юных дней!
По кружке старого вина —
За счастье юных дней.

С тобой топтали мы вдвоем
Траву родных полей,
Но не один крутой подъем
Мы взяли с юных дней.
Переплывали мы не раз
С тобой через ручей.
Но море разделило нас,
Товарищ юных дней...
И вот с тобой сошлись мы вновь.
Твоя рука — в моей.
Я пью за старую любовь,
За дружбу прежних дней!
За дружбу старую —
До дна!

За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней. [Бернс, 1969]

Присутствие хаггиса и других традиционных блюд шотландской кухни на праздничном столе по случаю торжеств «Ночи Бернса» демонстрирует, как включение традиционной еды вносит дополнительную составляющую в сложную феерию эмоций, отличающих это важное торжественное событие, на котором чувство культурной идентичности активно доминирует.

Заключение

В современной Шотландии, среди разнообразия хлебных изделий, представленных на прилавках супермаркетов, овсяные лепешки выглядят оригинальным раритетом. Однако этот раритет востребован. Жителям шотландских городов теперь нет необходимости печь их на стальной плите (Griddle) над открытым огнем. Овсяные лепешки выпекают в пекарнях, и они хорошо конкурируют с прочей выпечкой.

Сегодня верность шотландцев традиционной овсяной еде свидетельствует не об ограниченности выбора блюд или проблемах технологического характера (как это было в доиндустриальную эпоху, когда еду готовили над открытым огнем), а отражает особую приверженность культурным традициям. На смену зависимостям, обусловленным спецификой жизнеобеспечивающей деятельности доиндустриальной эпохи (локальными природно-климатическими условиями и технологиями обработки продуктов) пришли предпочтения, обусловленные факторами культурного порядка.

Многие изменения, произошедшие в жизни шотландцев в последние десятилетия, прошли

под знаком восстановления традиций. Так, в 1999 г. был восстановлен парламент Шотландии (после 292-летнего перерыва), и часть полномочий (в результате процесса деволюции) была передана от центрального правительства Великобритании органам власти региона. В сентябре 2014 г. жителями региона был инициирован референдум по вопросу о независимости Шотландии. Многие национальные проекты, активно использующие геобрендинг (брендинг места), стараются интегрировать культурные традиции прошлого в развитие креативной экономики современной Шотландии. По мнению Д. Хокинса, творческий подход к использованию традиций в соответствии с запросами экономики создал в XXI в. эффект, обеспечивающий «исключительную экономическую ценность и доходность» [Хокинс, 2011, с. 11] многим проектам. При этом, как отмечает А. Гравер, эмоциональному «отклику» принадлежит особая роль в обеспечении успеха креативных проектов [Гравер, 2012].

Сегодня очевидно, что в условиях изменяющегося мира каждое новое поколение, обращаясь к элементам окружающего мира, выявляет смыслы, актуальные для него. Урбанизованная повседневность XXI в. кардинально изменила условия жизни шотландцев: упразднен открытый очаг и перестал быть актуальным поиск торфа для разведения огня, но произошла романтизация образа жизни шотландцев доиндустриальной эпохи.

В этих условиях овсяные лепешки, блюда национальной кухни, элементы природного ландшафта Шотландии и бытовая повседневность ушедшей эпохи обрели особое значение, будирующее эмпатию.

Культурологи, обращающиеся к теме питания, отмечают, что концепт «еды» в условиях массовой культуры может становиться кодом, несущим в себе разные смыслы [Ерохина, Сандросян, 2019], а повседневная культура шотландцев свидетельствует, что эмоциональная составляющая, присутствующая имплицитно в традициях национальной кухни, может участвовать в формировании актуальных смыслов. Эмоциональный отклик является важным фактором, влияющим на формирование отношения человека к миру, на принятие решений. К. Битцкер отмечает актуаль-

ность чувства «экологической модели любви» для современного общества, так как любовь к природе может помочь сохранить окружающий человека мир [Bitzker, 2016, p. 92-93].

Природа сложно детерминирует разные стороны жизнь общества. По мнению В. С. Степина, она имеет «социокультурное измерение» [Степин, 1999, с. 195], а культура жизнеобеспечения человека определяет ценность природных ресурсов [Руднев, 2020, с. 514]. Концепт национальной еды как элемента культуры повседневности содержит множество смыслов и в условиях постиндустриального общества может служить упрочению культурной самоидентификации. Эмоциональный отклик обладает возможностью актуализировать смыслы, что важно для понимания роли культурных традиций в дискурсе современности.

Библиографический список

Астафьева О. Н. Культурная политика в дискурсах власти и гражданского общества // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения : сборник статей Международной конференц-сессии. Т. 3. Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2020. С. 178-194.

Алексеев В. П. Некоторые аспекты палеоэкологических исследований // Очерки экологии человека. Москва : Наука, 1993. С. 91-114.

Бернс Р. Овсянка // Стихотворения (перевод С. Я. Маршака) : собрание сочинений : в 8 томах. Т. 3. Москва : Художественная литература, 1969. 270 с.

Гравер А. А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 29-45.

Гроздова И. Н. Народы Британских островов // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX — начало XX в. Зимние праздники. Москва : Наука, 1973. С. 80-102.

Ерохина Т. И. Культура повседневности как система кодов массовой культуры в корейской дораме / Т. И. Ерохина, Д. С. Сандросян // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1 (106). С. 191-198.

Коды массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. 240 с.

Ларин Д. С. Scottish food traditions // Актуальные вопросы лингвистики в профессионально-коммуникативном пространстве : материалы студен-

ческой научно-практической конференции (г. Омск, 16-17 апреля 2015 г.). Омск : СибАДИ, 2016. С. 122-125.

Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. 347 с.

Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр. ; предисл. Б. В. Бирюкова. Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.

Новожилов В. Ю. Проблема формирования и развития духовной культуры военнослужащих в научных трудах и литературе // Философские исследования. 2006. № 2. С. 121-142.

Пахтер М. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке / М. Пахтер, Ч. Лэндри ; пер. с англ. Москва : Классика-XXI, 2003. 96 с.

Прикладная культурология : энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. Москва : Согласие, 2019. 846 с.

Руднев В. В. Шотландцы // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы. Москва : Наука, 1990. С. 129-145.

Руднев В. В. Шотландцы // Дети в обычаях и обрядах народов зарубежной Европы. Серия «Народы и культуры». Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. Т. 3. С. 125-142.

Руднев В. В. Культура природопользования: модели и риски // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения : сборник статей Международной конференци- сессии. Т. 3. Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2020. С. 513-520.

Степин В. С. Теоретическое знание. Москва : Прогресс-Традиция, 1999. 390 с.

Тишков В. А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук) // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 3-23.

Флиер А. Я. Миф как универсальный контекст интерпретации культуры // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 6. С. 724-730.

Хокинс Д. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. Москва : Классика-XXI век, 2011. 253 с.

Bitzker K. Loving Nature: The Emotional Dimensions of Ecological Peacebuilding // Addressing Global Environmental Challenges from a Peace Ecology Perspective. Springer, 2016. P. 77-96. (The Anthropocene: Politik-Economics-Society-Science, vol. 4).

Brown C. On the revival of crafting in Scotland's Highlands and Islands. 2017. 25 p. URL: <https://oxfordculturalcollective.com/catherine-brown-on-the-revival-of-crafting-in-scotlands-highlands-and-islands> (дата обращения: 09.09.2021).

Bruce W. Meat Preservation in Scotland // R. S. H. 1, 1981. P. 19-27.

Buckland I. From the Land o' Cakes to Camperdown — food and drink of Western District Scottish immigrants. 2019. 24 p.

Fenton A. Country life in Scotland. Our Rural Past. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd, 1987. 194 с.

Robertson R. H. S. The place of oat in Scottish nutrition // Nutrition and Health, 2003. Vol 17. P. 255-261.

Reference list

Astafeva O. N. Kul'turnaja politika v diskursah vlasti i grazhdanskogo obshhestva = Cultural policy in the discourse of the authorities and civil society // Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: global'nye ugrozy i strukturnye izmenenija : sbornik statej Mezhdunarodnoj konferenc-sessii. T. 3. Moskva : Izdatel'skij dom «NAUCHNAJA BIBLIOTEKA», 2020. S. 178-194.

Alekseev V. P. Nekotorye aspekty paleoekologicheskikh issledovanij = Some aspects of paleoecological research // Ocherki jekologii cheloveka. Moskva : Nauka, 1993. S. 91-114.

Berns R. Ovsjanka = Oatmeal // Stihotvorenija (perевod S. Ja. Marshaka) : sobranie sochinenij : v 8 tomah. T. 3. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1969. 270 s.

Graver A. A. Obraz, imidzh i brend strany: ponjatija i napravlenija issledovanija = Look, image and brand of the country: concepts and directions of research // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2012. № 3 (19). S. 29-45.

Grozdova I. N. Narody Britanskikh ostrovov = Peoples of the British Isles // Kalendarnye obychai i obrjady v stranah zarubezhnoj Evropy. XIX — nachalo XX v. Zimnie prazdniki. Moskva : Nauka, 1973. S. 80-102.

Erohina T. I. Kul'tura povsednevnosti kak sistema kodov massovoj kul'tury v korejskoj dorame = Everyday culture as a system of mass culture codes in Korean dram / T. I. Erohina, D. S. Sandrosjan // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 1 (106). S. 191-198.

Kody massovoj kul'tury: rossijskij diskurs = Codes of popular culture: Russian discourse : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. 240 s.

Larin D. S. Scottish food traditions // Aktual'nye vo-prosy lingvistiki v professional'no-kommunikativnom prostranstve : materialy studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Omsk, 16-17 aprlja 2015 g.). Omsk : SibADI, 2016. S. 122-125.

Man'kovskaja N. B. Jestetika postmodernizma = Aesthetics of postmodernism. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2000. 347 s.

Mol' A. Sociodinamika kul'tury = Sociodynamics of culture / per. s fr. ; predisl. B. V. Birjukova. Moskva : Izd-vo LKI, 2008. 416 s.

Novozhilov V. Ju. Problema formirovanija i razvitija duhovnoj kul'tury voennosluzhashhij v nauchnyh trudah i literature = The problem of the formation and development of the spiritual culture of military personnel in scientific works and literature // Filosofskie issledovanija. 2006. № 2. S. 121-142.

Pahter M. Kul'tura na pereput'e. Kul'tura i kul'turnye instituty v HHI veke = Culture at a crossroads. Culture and cultural institutions in the XXI century / M. Pahter, Ch. Ljendri ; per. s angl. Moskva : Klassika-HHI, 2003. 96 s.

Prikladnaja kul'turologija : jenciklopedija = Applied cultuology: Encyclopedia / pod redakciej I. M. Byhovskoj. Moskva : Soglasie, 2019. 846 s.

Rudnev V. V. Shotlandcy = Scots // Brak u narodov Severnoj i Severo-Zapadnoj Evropy. Moskva : Nauka, 1990. S. 129-145.

Rudnev V. V. Shotlandcy = Scots // Deti v obyčajah i obrjadah narodov zarubezhnoj Evropy. Serija «Narody i kul'tury». Moskva : Institut jetnologii i antropologii RAN, 1995. T. 3. S. 125-142.

Rudnev V. V. Kul'tura prirodopol'zovanija: modeli i riski = Environmental management culture: models and risks // Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: global'nye ugrozy i strukturnye izmenenija : sbornik statej Mezhdunarodnoj konferenc-sessii. T. 3. Moskva : Izdatel'skij dom «NAUChNAJa BIBLIOTEKA», 2020. S. 513-520.

Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie = Theoretical knowledge. Moskva : Progress-Tradicija, 1999. 390 s.

Tishkov V. A. Novaja istoricheskaja kul'tura (razmyshlenija posle XXI Mezhdunarodnogo kongressa istoricheskijh nauk) = New historical culture (reflections after the XXI International Congress of Historical Sciences) // Novaja i novejšhaja istorija. 2011. № 2. S. 3-23.

Flier A. Ja. Mif kak universal'nyj kontekst interpretacii kul'tury = Myth as a universal context of cultural interpretation // Observatorija kul'tury. 2017. T. 14. № 6. S. 724-730.

Hokins D. Kreativnaja jekonomika. Kak prevratit' idei v den'gi = Creative economy. How to turn ideas into money. Moskva : Klassika-HHI vek, 2011. 253 s.

Bitzker K. Loving Nature: The Emotional Dimensions of Ecological Peacebuilding // Addressing Global Environmental Challenges from a Peace Ecology Perspective. Springer, 2016. P. 77-96. (The Anthropocene: Politik-Economics-Society-Science, vol. 4).

Brown C. On the revival of crafting in Scotland's Highlands and Islands. 2017. 25 p. URL: <https://oxfordculturalcollective.com/catherine-brown-on-the-revival-of-crofting-in-scotlands-highlands-and-islands> (дата обращения: 09.09.2021).

Bruce W. Meat Preservation in Scotland // R. S. H. 1. 1981. P. 19-27.

Buckland I. From the Land o'Cakes to Camperdown — food and drink of Western District Scottish immigrants. 2019. 24 p.

Fenton A. Country life in Scotland. Our Rural Past. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd, 1987. 194 c.

Robertson R. H. S. The place of oat in Scottish nutrition // Nutrition and Health, 2003. Vol 17. P. 255-261.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 30.12.2021; принята к публикации 13.01.2022.

The article was submitted on 06.12.2021; approved after reviewing 30.12.2021; accepted for publication on 13.01.2022.